

УДК 811.16 '37

Чернышова Людмила Васильевна, кандидат филологических наук,
доцент

Минский государственный лингвистический университет, Минск,
Беларусь

электронная почта: *cherny0101@tut.by*

Chernyshova Liudmila, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus

e-mail: *cherny0101@tut.by*

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИЯ *ВЯЗАТЬ* В РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ДИНАМИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Аннотация. В статье показана специфика в концептуализации действия 'вязать' в русской и белорусской языковой картинах мира на материале семантики одноименного глагола, его дериватов и фразеологии.

Ключевые слова: языковая картина мира, концептуализация, номинация, семантика, лексикография.

FEATURES OF THE CONCEPTUALIZATION OF THE ACTION *KNIT* IN THE RUSSIAN AND BELARUSIAN DYNAMIC PICTURE OF THE WORLD

Summary. The article shows the specifics in the conceptualization of the action "knit" in the Russian and Belarusian language pictures of the world based on the semantics of the cognominal verb, its derivatives and phraseology.

Key words: linguistic outlook, conceptualization, nomination, semantics, lexicography.

Концептуализация – это первый из основных процессов познавательной деятельности человека, он заключается в осмыслении поступающей к нему информации. На втором этапе результаты мыслительной деятельности связываются с языковыми знаками, что позволяет реализовать потребности в коммуникации. Номинации подвергаются не все объекты действительности. Воспринимая окружающую действительность, человек в процессе восприятия выделяет в ней только важные, актуальные для него элементы, именно они получают имена, которые могут различаться в разных культурах и имплицитно сохранять специфику первого этапа – концептуализации. Анализируя языковые знаки, эту специфику можно эксплицировать.

Важным фрагментом картины мира является действие, получившее в русском и белорусском языках номинацию вязать / вязаць. Лексемы имеют разветвленную семантическую структуру и значительное количество производных.

Обратимся к семантике русского и белорусского глагола. Традиционные толковые словари фиксируют прямое, совпадающее в двух языках значение, связанное с действиями 'соединять, скреплять, сцеплять', в том числе терминологию [1; 2]. Лексикография нового поколения вводит в толкование концептуальные семы, образованные в результате переноса семантики и обладающие стилистической ограниченностью и эмоциональной окраской: 1) 2) б) *перен. разг.-сниж.* Способствовать возникновению тесных отношений между кем-либо; 3) б) *перен.* Стеснять, лишая самостоятельности, независимости; 5) *перен. разг.-сниж.* Рассказывать что-либо (обычно складно, неторопливо) [3].

Для выяснения специфики в концептуализации и национальных особенностях развития семантики, для подтверждения зафиксированных в лексикографии ассоциаций и обнаружения новых мы привлекли к анализу материалы общелитературного языка, включая разговорный и просторечный варианты, жаргон, а также фразеологию.

Русскому глаголу *вязать* и многим его дериватам в прямом значении 'закручивать, сцеплять, стягивать, плести' соответствуют подобные современные белорусские корреляты, что, несомненно, объясняется мощным воздействием русского языка на белорусский. Если обратимся к лексикографии раннего советского периода, то увидим, что исторически роль глагола в русском и белорусском языках была различной. Так, в «Русско-белорусском словаре» В. Ластовского (издание 1924 г.) прямое значение глагола 'вязать крючком из ниток' представлено глаголами *рабіць, рубіць, румбаваць*, есть отличия и в других соответствиях [4, с. 114].

Отправной точкой сопоставления концептуализации послужили стилистически маркированные лексико-семантические варианты русского глагола *вязать* в словаре Т.Ф. Ефремовой [3].

1. Сема б) *перен. разг.-сниж.* 'Способствовать возникновению тесных отношений между кем-либо': *дружба, любовь, связь, привязанность*.

Русское существительное *привязанность* образовано от глагола *привязаться*, в его семантике содержится внутрисловная оценочная энантиoseмия. С одной стороны, качество характеризуется *положительно*: 2. *перен., разг.* почувствовать симпатию к кому-либо, чему-либо; 3. *перен., разг.* сильно увлечься чем-либо, с другой стороны, *отрицательно*: 4. *перен., разг.* неотступно следовать за кем-либо; 5. *перен., разг.* приставать, придирается к кому-либо. Сему 'надоедливый, назойливый' отражают однокоренные лексемы *навязчивый, привязчивый*, а также *связаться, привязаться, навязаться*.

Белорусский материал представлен значительно меньшим количеством производных с корнем *-вяз- / -вяж-*, большинство лексем – явные русизмы: *привязаться – прывязацца, привязанность – прывязанасць, отвязаться – адвязацца* и др. Здесь *положительное* значение чаще передается лексемами с корнем *-хіл-*: *хіліцца, прыхіліцца, прыхільны, прыхільнасць* и др., а *отрицательное* – *-чап-*: *чапіцца, прычапіцца, адчапіцца* и др. (что иногда встречается и в русском языке – *перен., разг. цепиться, прицепиться*).

Преимущество последних подтверждает словарное толкование путем своеобразного перевода: *прывязацца* объясняется в словаре как ‘2. перен. адчуць *прыхільнасць* да каго’; *неадвязны* – как *неадчэпны* и др. [2].

Таким образом, в белорусском языке описываемый фрагмент номинируется *расчлененно* – глаголами *хіліцца* – номинацией действия ‘клониться, наклоняться, склоняться, крениться’, позже *перен.* ‘лгнуть, чувствовать расположение’ и *чапіцца* – ‘цепляться за что-либо’, *перен.* ‘обременять собой, навязываться’ при участии заимствованных из русского языка дериватов с корнем –*вяз-* / –*вяж-*. Меньшая значимость последних подтверждается и другими факторами, например, наличием глагола *адкаснуцца* в качестве соответствия русскому просторечному глаголу *отвязаться*: *Отвяжись от меня!* – *Адкасніся ад мяне!*

2. Значение 3) б) *перен.* ‘Стеснять, лишая самостоятельности, независимости’, произошло от ‘а) Связывать кого-либо, лишая свободы движения’. Наш материал свидетельствует, что семантика неволи и освобождения содержит культурные и эмоциональные коннотации.

а) Сема ‘лишить свободы передвижения’ в русской и белорусской фразеологии коррелирует с семой ‘лишить возможности действовать, поступать свободно, независимо’ и передается при помощи образа обездвижения человека путем *блокировки ног и рук*: *связать / звязаць по рукам и ногам (на руках і нагах)*; *связать руки / звязаць рукі*; *связывать руки – разг. экспрес.*; в русском материале – *развязать руки*; *развязать себе руки* и метафорически – *развязывать крылья – разг. экспрес.* – получить полную свободу действовать самостоятельно (образ свободно летящей птицы).

б) Значение ‘свобода от ограничений от чего-либо’ содержат фразеологизмы с компонентом *язык*: *развязать язык / язык развязаўся – разг. ирон.* ‘давать возможность кому-либо говорить свободно, без стеснения’, *язык не завяжаш* (ср. рус. *рот не закроешь*) – ‘не запретишь говорить’, то есть состояние свободы достигается через свободу слова.

В белорусском языке ту же семантику содержат фразеологизмы с компонентом *глаза – вочы, зрение*: *развязаць вочы* – увидеть, узнать что-либо, убрав преграду, освободить глаза (ср. рус. *разуть глаза*); *свет завязаць кому-нибудь* – стать преградой, обузой, лишить свободы действий.

Русский материал свидетельствует, что ограничением свободы может служить *работа, занятость*: *жарг. отвязаться, отвяз, отвязка* – освободиться, избавиться от работы, забот; отдых, развлечение, рас-слабление, празднество; отпуск – и *нормы общественного поведения*: *развязный* – излишне непринужденный, фамильярный, наглый, *жарг. отвязный* – не стесняющий себя условностями и правилами поведения, принятыми в обществе; независимый; раскованный, развязный, *отвязанный* – в уголовном жаргоне ‘блатной, развязный’. Стилистическая ограниченность русских лексем не влияет на их частотность в разговорной речи, что может свидетельствовать об их культурной маркированности, а также перспективе закрепления в узусе. В белорусском материале работа, занятость как огра-

ничение свободы не проявлены, но все же, на наш взгляд, имплицитно присутствуют в лексемах *абавязаны*, *абавязак*, имеющих в своем значении сему должностования, *связанности*.

в) Ассоциация лишения свободы с применением *насилия* четче проявляется в русском языке: *навязать / навязаць, навязаться / навязацца* (кому-либо, лишая выбора), *завязать в узел – устар.* – подчинять, заставлять кого-либо быть покорным; *развязывать язык, языки, язычок, язычки* – угрожая или причиняя боль, заставлять рассказать о том, что человек скрывает. В уголовном жаргоне *повязать* – арестовать, задержать, а *вязка* – грабеж и арест. В белорусском языке *вязень* – невольник, заключенный.

3. В семантической структуре русского и белорусского глагола *вязать / вязаць* содержится сема, репрезентирующая **ассоциацию с речью**: 5) ‘*перен. разг.-сниж.* Рассказывать что-либо (обычно складно, неторопливо)’. Наш фактический материал указывает на некоторые другие особенности, касающиеся этой семы, например, наличие *противопоставлений*: 1. говорить внятно, связно: *связная речь, говорить связно, звязна* – говорить невнятно: *двух слов не мочь (не уметь) связать / двух слоў не звяжа*; 2. быть болтливым, сообщать то, о чём следовало бы помолчать, часто с повышением голоса: *развязать язык / развязаць язык; развязать горло* – молчать: *держат язык на привязи; лыка не вязать / лыка не вяжа* – об очень пьяном человеке, не способном связно говорить. Кроме того, в русском фразеологизме *петли вязать* действие, обозначенное глаголом, ассоциируется с умением ‘хитрить, изворачиваться’, очевидно связанное с речью.

Мы рассмотрели коннотации, зафиксированные в словарном значении глагола *вязать / вязаць*, подкрепляя другими данными нашего фактического материала, однако последний сохраняет и другие ассоциации:

1. Русский глагол *вязать* и некоторые его дериваты – *связать, развязать, увязать*, значительно реже белорусские (*увязаць, развязаць, знайсці сувязь* и др.), заимствованные, скорее всего, из русского языка, можно назвать *ментальными*, так как они описывают **мыслительный процесс** решения обычно сложной проблемы, содержащий в своей семантике элементы этого решения и указывающий на национальную специфику познания окружающей действительности: *факты не вяжутся с показаниями; найти подвязки, привязки; увязаць тэорыю з практыкай; знайсці сувязь паміж фактамі; дурак завяжет, и умный не развяжет* – от человека, которого считают глупым, можно ожидать неожиданной смысленности и прозорливости (русская пословица). То же значение имеют русские фразеологизмы: *связать концы с концами* – обнаружить связь между событиями; *развязать узел; развязать дело* – решить сложное, запутанное дело, спор, рассудить; *завязать на память узелок* – постараться что-то хорошо запомнить; *завязать глаза* (на что) – сознательно не видеть чего-либо, не обращать внимания на что-либо и др.

2. В русском языке и значительно реже в белорусском глагольное значение действия вызывает ассоциации, связанные с началом и концом: *завязка* и *развязка* (например, истории и др.), *развязать войну / развязаць вайну*; *развязать язык / развязаць язык* – начинать говорить после упорного молчания; *развязать мошну, кошель* – начать тратиться; *развязаться* – жарг. – возобновлять употребление алкоголя после сравнительного долгого перерыва; *завязать – прост.* – прекратить делать что-либо и в уголовном жаргоне – прекратить совершать преступления, *вязало* – провал дела, конец дела; *вязать концы* – готовиться к побегу.

3. Некоторые фразеологизмы содержат значение ‘много, полный’, репрезентированное лексемой *завязка*, а в белорусском еще и глаголами *завязаць, развязаць*: *Под завязку* – разг. полностью, до предела; *Па самую завязку*; *Хоць пуп развяжы* – сколько хочешь, вволю есть; *Як завязаць* – а) полно, очень много, сколько влезло; б) сколько возможно, вволю (например, *набрацца страху як завязаць* ‘сильно испугаться’).

4. В немногочисленных примерах просматриваются ассоциации с оппозицией рождение – смерть: рус. и бел. *завязь* – образование, возникновение плода у растения; завязавшийся плод; *вязка* (бел. *злучка*) – процедура спаривания собак или котов, имеющих племенную ценность; *развязаться – диал. прост.* – родить. В. И. Даль приводит пример: *бог душу его развязал* и толкует его так: он помер, испустил дыханье [5, с. 227]. Подобная семантика проявлена и в жаргоне: *завязать звонок* – уничтожить, убить сторожевую собаку. С этим значением, на наш взгляд, ассоциируется семантика русского фразеологизма *пупок развяжется* – не под силу, слабый.

Наш материал показал, что действие ‘вязать’ вызывает в сознании русского и белоруса многочисленные ассоциации в экзистенциальном, ментальном и социальном планах, они отражены в языковом материале и сохраняют некоторую специфичность. Причинами межъязыковой асимметрии является специфика механизма языкового сознания, вычленяющего признаки и ассоциации, которые кладутся в основу наименования, и соотношение примарной, производной и заимствованной лексики в словарном составе языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Рус. яз., 1984. 816 с.
2. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. Мінск : БСЭ, 1977-1984. Т. 1-5.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-15147.htm> (дата обращения: 14.02.2022).
4. Ластоўскі В. Падручны расійска-крыўскі (беларускі) слоўнік. Мінск : Навука і тэхніка. 1990. 832 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. М. : Эксмо-Пресс, 2002. 736 с.
6. Ермакова О. П., Земская Е. А., Розина Р. И. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона. М. : Азбуковник. 1999. 320 с.